

«ДРУГОЙ» В РОМАНЕ АДАМА ТОРПА «ЗАТАИВ ДЫХАНИЕ»

Т. М. Хацкевич

*канд. филол. наук, доцент (Автономная некоммерческая организация
высшего образования «Русская христианская гуманитарная академия
имени Ф. М. Достоевского», Россия, Санкт-Петербург)
ta-ta89@mail.ru*

Появление независимых государств после распада СССР способствует созданию нового топоса в художественном пространстве. Образы жителей стран Восточной Европы все чаще появляются в современной английской литературе. Геополитические изменения задают новый вектор развития малоизученной в отечественном литературоведении проблемы Другого. Адам Торп в романе «Затаив дыхание» смещает фокус внимания с гетеробраза восточноевропейского Другого на автобраз представителя своей нации, взаимодействующего с таким Другим. Писатель рассматривает концепт «угроза» нетривиально, соотнося его не с Востоком, а Западом.

Ключевые слова: автобраз; английская литература; восточноевропейский Другой; гетеробраз; идентичность; концепт «угроза».

«OTHER» IN ADAM THORPE'S «BETWEEN EACH BREATH»

T. M. Khatskevich

*PhD, Ass. Prof. (The Russian Christian Academy for the Humanities
named after Fyodor Dostoevsky, Saint Petersburg)
ta-ta89@mail.ru*

The formation of sovereign states after the dissolution of the Soviet Union caused the creation of a novel spatial image in fiction. The image of Eastern European citizens is more frequently used in modern English literature. The Other issue is poorly explored in Russian literary study; a new branch of the problem is developed due to geopolitical changes. In the novel "Between Each Breath" Adam Thorpe switches the focus from hetero-image to the auto-image which interacts with Other. The author explores the concept "threat" in the extraordinary way as it is connected with the Western countries.

Keywords: auto-image; English literature; Eastern European Other; hetero-image; identity; concept "threat".

Английский писатель Адам Торп (*Adam Thorpe, 1956*) в 2007 году представляет публике свой роман «Затаив дыхание» (*«Between Each Breath»*). Перевод романа на русский язык в 2013 году опубликован в журнале «Иностранная литература». Сюжет произведения выстраивается вокруг любовного треугольника: главный герой романа композитор (Джек Миддлтон) уезжает в Эстонию, чтобы создать музыкальное произведение, в Таллине он вступает в близкие отношения

с местной девушкой официанткой, начинающей скрипачкой (Кайя), несмотря на то, что женат и получает сообщение о долгожданной беременности жены (Миллисент Дюкрейн). По ходу развития сюжета жена героя теряет ребенка и становится бесплодной, а эстонка приезжает в Лондон с сыном главного героя (Яан).

В произведении показана оппозиция Свой-Другой, несмотря на то, что основные упоминаемые в романе страны – Эстония и Британия, подразумевается более широкое понимание дихотомии, отношение к которой имеет также противостояние Запада и России. Исследователь В. Н. Козулин считает, что зарождение обозначенного противостояния происходит еще во время появления течений славянофильства и западничества и само понятие «Запад» формируется в России. Оппозиция включает в себя как географический, так и политический аспект, кроме того, важно понимание ценностей в обществе того или иного государства. В XX веке получает распространение теория модернизации, благодаря которой появляются термины «страны первого и второго эшелона модернизации», «страны догоняющей модернизации», однако следует отметить, что согласно этой концепции образцовыми считаются западные ценности и достижения. Со временем возникает вопрос о границах Европы, о странах, входящих в ее состав и разделяющих ее ценности. Проблема восточной границы Европы имеет долгую историю развития, очевидно стремление исключить Россию из Европы. К периоду «холодной войны» сложилось понимание, что существует «преуспевающий капиталистический Запад» и «просоветский социалистический Восток» [1, с. 16], как правило, это два конкурирующих блока стран. После распада СССР ситуация с восприятием восточных постсоветских территорий начинает постепенно меняться, и в употребление входит термин «Центрально-Восточная Европа», возникший еще в период между двумя Мировыми войнами [1, с. 18]. Появление самостоятельных государств на территориях постсоветского пространства постепенно отображается и в современных художественных произведениях, это событие стало импульсом для создания новых образов.

О. Ю. Поляков отмечает, что существует следующий подход к пониманию образов: «*Современная имагология оперирует понятиями автообраза (представлений о собственной общности) и гетерообраза (образа иной нации, этноса)*», в романе «Затаив дыхание» присутствуют оба типа образов [2, с. 22]. Образ главной героини официантки-эстонки Кайи является гетеробразом, особенности его формирования и перцепции связаны с геополитическим положением Эстонии, в романе описан период, когда Британия меняет свое отношение к постсоветскому пространству. Представители Эстонии не являются Своими, оппозиция сохраняется, однако выявляется новый топос – постсоветское пространство, оно больше не является частью СССР\России, следовательно, не идентифицируется как вражеское, именно поэтому жители Эстонии не враги, не Чужие, а Другие, которых нужно познать.

С первых строк романа главный герой заявляет, что ничего не ожидает от своей поездки в Эстонию, эти мысли сопровождаются описанием неказистого пейзажа, персонаж не находит ничего достойного, чтобы остановить свой взор,

так как изначально предвзято относится к Эстонии. Опустение, заброшенность и обветшалость позиционируются как наследие советского прошлого, главный герой даже не задумывается, почему страна остановилась в развитии, учитывая давнее обретение независимости. Действие первой главы происходит в эстонской пивной, в которой проходят шумные гуляния финнов. Джек осознает, что вседозволенность порождена зависимостью жителей от финансовых вложений туристов.

Финансовая зависимость жителей становится поводом для появления стереотипа, переносимого на всех эстонок, а именно непристойное поведение. В Лондоне Джек часто сталкивается с этим стереотипом об эстонках: *«И за Эстонию – сексуальный центр мира» <...> «Пятьдесят процентов баб, если они не подверглись облучению, – проститутки» <...> «А богатый папик ей не требуется? Я бы с ней такое закрутил...»* [3], более того, он сам подсознательно обращается к нему. По ходу повествования читатель понимает, насколько безответственен Джек, иногда складывается впечатление, что главный герой готов отказаться от своей прошлой жизни, остаться в Эстонии, начать отношения с официанткой и забыть о жене, именно эти мысли роятся в его голове после нескольких дней проведенных в Таллине. Необходимо отметить, что герой объективизирует официантку, считает, что девушка хочет провести с ним время, хотя с самого начала общения она не проявляет к нему интереса. Джек снимает обручальное кольцо, рассматривает официантку как претендентку на легкую интрижку, стереотипное мнение, что в этой стране девушки легкомысленны, будто подталкивает к измене. Джек не допускает мысли, что официантка способна играть на скрипке и давать концерты, однако в Великобритании такое сочетание занятий уместно, молодые люди аналогично подрабатывают официантами во время учебы.

Кайя совершенно иначе воспринимает знакомство с героем, для нее это не легкомысленное увлечение, она обсуждает серьезные темы, интересуется семейным положением Джека, так как для нее недопустимо общение женатым. Отношение к адюльтеру очевидно, оно объясняется в диалоге с Джеком о персонажах романа «Анна Каренина», девушка сочувствует обманутому Каренину и не одобряет действия Вронского. Воспитанность и образованность англичанина из благородной семьи выглядит напускной в этой ситуации соблазнения прямолинейной честной девушки из Таллина, по мнению Джека, из «глубинной Европы». Описание того, как Джек искал встречи с Кайей, напоминает охоту зверя на жертву: *«Она чуяла опасность. Испуганно вскидывая глаза, склонялась ниже и ниже, но вся равно рисковала получить сильный удар»* [3], это наводит читателя на мысль, что врагом как раз является англичанин, который впоследствии разрушит мечты девушки.

Другость подчеркивается еще и на физическом уровне, в описании Кайи используется следующая фраза: *«В уголке губ у нее опять набухла складочка, и я увидел эстонскую постсоветскую улыбку, столь же малозаметную, как и музыка в этом кафе»* [3], несомненно, здесь снова подчеркивается влияние советско-

го периода, улыбка, скованная из-за постоянного страха в обществе, но при этом именно эстонская, что герой вкладывает в это описание непонятно. Кроме того освещается некоторая «ущербность», Кайя рассказывает о своем спортивном прошлом, о том, что гимнасткам приходилось пить таблетки, сдерживающие физическое развитие, кто-то пил таблетки для ускорения роста мышц, это привело к плачевным последствиям: *«А теперь в результате – рак. Дети с отклонениями, с увечьями. Или выкидыши. Или вообще этих чертовых детей родить не могут»* [3], в данном случае эстонцы представлены как изувеченные жертвы советского режима.

Многое автор показывает тем, что свидание героев происходит в ресторане с африканской кухней, эстонцы открыты к сотрудничеству с Другими, как финансовому, так и межличностному: *«Одни из поваров, здоровенный нигериец, оказался приятелем Кайи; он дружески подмигнул мне, и на душе у меня потеплело»* [3]. Интересно, что упоминание национальной еды встречается только в поездке на остров Хааремаа. В повествовании возникает антитеза, с одной стороны, эстонцы принимают Других, с другой стороны, они постоянно встречались с запретами на проявление собственной идентичности: *«Иначе он доносил про меня своему деду, а дед – большой начальник, в наш Верховный Совет, – что я пою эстонские песни. Тогда – добро пожаловать в Сибирь, Кайя»* [3], для девушки было важно сохранять эстонский фольклор. Кайю поразило и обидело то, что англичанин не понимает ценности этого элемента связанного с идентичностью: *«Эстонскую, старинную. Раньше мы пели ее тайком, и кто-нибудь обязательно дежурил у входа: вдруг подкрадется шпион или явится незваный гость. Тогда нас могли арестовать и отправить в лагеря за пропаганду национализма. – За пропаганду? Ого. Смело с вашей стороны. – Нет. Что ты хочешь сказать? Что нам не обязательно было петь?»* [3]. Эстонка трепетно относится к своему острову Хааремаа, рассказывает его историю, делится воспоминаниями о родных, которые погибали по обе стороны фронта, о сокращении населения после «чисток». Герой проводит параллель с рассказами матери о Битве за Англию, однако это несравнимо в случае с Эстонией, страна постоянно под гнетом какого-то соседа: *«надменные пруссаки хозяйничали в Эстонии более двух веков, жестоко наказывая своих крепостных за малейшую провинность»* [3], более того, Кайя сама переживала события в отличие от Джека.

Восприятие как прошлого, так и настоящего у Кайи гораздо шире, чем у англичанина, она честно признает и достоинства, и недостатки государств: *«При советской власти он был инспектором строительных объектов, напомнила Кайя, а теперь он сидит без работы»* [3], в то время как Джек видит только плохое в СССР. Более того, девушка, возможно, неосознанно, принимает и часть идентичности связанную с советским периодом, у нее нет отторжения ко всему русскому. Она извлекает из этой части идентичности много полезного, например, она любит литературу, постоянно цитирует строки из русских стихотворений, несколько раз перечитывала «Анну Каренину», ей удается совмещать обе части

идентичности, это словно подчеркивается упоминанием «двуязычного томика Ахматовой – на русском и эстонском». Кайя понимает, что принимая различные культуры, может обогатиться культурно, духовно: *«Представь: чистокровная эстонка изучает русских футуристов! Вот она, интеграция. В ней есть великодушные, готовность прощать»* [3], эстонка пережила травмирующий опыт и открыта принятию Другого и его культуры.

На лексическом уровне дружба тоже подчеркивается, в текст вплетаются специфические слова: *«Эта местность очень-очень уязвимая, – сказала Кайя. – Она называется альвар. Слово настолько редкое, что оно еще не вошло в ваши словари»* [3], Кайя выстраивает параллель между образами: *«Альвар – это жизнь каждого из нас». Еще одно слово: «Оно означает “остров объятия”, по-эстонски **haarama**»* [3]. Хааремаа символизирует островок сохраненной идентичности в современной Эстонии, здесь нет туристов, именно на острове Джек встречает женщин одетых в национальные наряды, исполняющих национальные танцы. Брат Кайи учился в европейских странах, он не стремился возвращаться домой в отличие от сестры: *«Между двумя поколениями пролегла пропасть. Это ничего, утешила меня Кайя, любовь стоит мосты, преодолевая расстояния»* [3], несмотря на упадок в стране, массовую миграцию, население старается сохранить национальную и этническую идентичность: *«Тем не менее, когда исполняли гимн Эстонии и в грязном дворе взвился национальный флаг, у меня комок подкатил к горлу»* [3], его исполняют даже в маленьких городках, на незначительных фестивалях, флаг страны был поднят на крепости с первых дней обретения независимости.

Отдельного внимания заслуживает поведение Джека в Лондоне, когда его друг Говард рассказывает об ученике-вундеркинде из Эстонии, мальчике Яане. Джек в данном случае совершенно не соответствует образу благочестивого храброго англичанина, он в ужасе думает о том, что Кайя вторгнется в его жизнь, расскажет его жене о событиях в Таллине, он трусливо избегает встреч и разговоров с эстонкой, ему проще сидеть за дверью и подслушивать подстроенный разговор Кайи и его друга. Джек не способен решать проблемы, он постоянно воображает, что жизненная ситуация разрешится сама собой, например, жена погибнет при теракте. Нетипичен разговор об отцовстве, Кайя дает Джеку шанс стать хорошим отцом, ожидает, что Джек возьмет на себя ответственность за ребенка, однако для него важно сохранить комфорт и спокойствие в богатом преуспевающем семействе Дюкрейн. Джек настолько зависим от жены, что обдумывает план, как откупиться от Кайи и ребенка, но в обход осведомленности жены об этом. Несомненно, описанная ситуация совершенно не сочетается с образом успешного англичанина, композитора, кормильца семьи, который обычно представлен в литературе в качестве автобрана.

Кайя, привезя ребенка в Лондон, дает Джеку шанс почувствовать себя отцом, ей не нужны деньги или возможность жить в Британии, как ожидает Джек. По мнению композитора Яан для девушки «проходной билет», однако он не по-

нимает, что ценности Кайи весьма отличаются от его собственных, поэтому он удивляется, что она увезла сына обратно в Эстонию. Отличаются и взаимоотношения внутри семей героев, если у Кайи в семье поддержка, родители помогают ей с ребенком, то в семье у Джека сложные обстоятельства разрушают отношения, как в родительской семье после смерти матери, так и в его союзе с Милли. Кайя с удовольствием возвращается в родительский дом, Джек с удивлением рассматривает небогатую квартиру, в которой прожил все детство, он уже успел привыкнуть к роскоши имущества семейства Дюкрейн. Эстонка не стыдится своего происхождения, положения, она способна принять и прошлое и настоящее, а Джек встает на путь «принятия» только пройдя многочисленные испытания во второй поездке в Эстонию. Интересна параллель с сыновьями: главный герой смотрит репортаж о войне в Ираке, где обезумевший от горя отец держит на руках окровавленного сына, в то время как Джек сознательно избегает общения со своим ребенком. Хабибуллина Л.Ф. отмечает: *«Восточноевропейская проблематика нередко «всплывает» в современной английской литературе, и все чаще она становится своего рода маркером способности автора или героя принять новые ценности, преодолеть традиционную английскую ксенофобию и подозрительность»* [4, с. 175], главный герой романа «Затаив дыхание» обретает именно такую особенность. В начале романа Таллин является тихим захолустьем, где может в тишине творить композитор, по словам героя *«куда ни поедешь, даже в самый экзотический край, он в конце концов все равно опустится до твоего уровня»* [3], то есть он не ощущает национального колорита, ему не нужно учитывать особенности менталитета и традиций при взаимодействии с жителями: *«Три дня спустя я сидел в кафе, размышляя над понятием «свой дом». В Таллине я определенно чувствовал себя как дома. То же чувство я испытывал в Берлине»* <...> *«И нескольких дней не прошло, а я уже чувствую себя здесь как дома»* [3], страна является «удобной», не нужно считаться с населением, можно вести себя как дома. Отношение к девушке аналогично, как и к стране, потребительское, она привлекает его как нечто экзотическое, необычное, при этом не нужно брать на себя ответственность за действия. Эйфория от обладания Другим, сменяется страхом, непредсказуемостью, например, страх заражения болезнями: *«Что, если какой-нибудь пьяный матрос заразил ее в Таллинне СПИДом? Мало ли с кем она спала до моего появления. Может, она регулярно водит к себе мужиков»* [3], рассказ об измене жене, таким образом, вторжение в жизнь англичанина, более того, на его территории возвращает советский образ врага, однако вражеская коннотация постсоветской Эстонии перекрывается более значимым соперником, а именно образом России и русских: *«Олев был похож на психопата. Возможно он русский»* [3], негативные характеристики нарочито приписываются русской идентичности.

Если в начале романа Другой, способной воспринимать чужую культуру и идентичность была Кайя, то в конце произведения Джек становится человеком ценящим иную идентичность, понимающим, что «самость» страны снова может быть поглощена более сильным политическим игроком. Поворотным моментом

для Джека становится смена ценностей, появлению которых способствовала череда травматичных событий, появляется осознание того, что Кайя, действительно, хочет сблизить Джека с Яаном, а не нуждается в его деньгах и связях. Главный герой неосознанно начинает сравнивать две своих поездки в Эстонию, во второй раз он отмечает, что если раньше население мирилось с громкими вечеринками туристов, то теперь висят таблички, напоминающие о соблюдении вежливости и запрете на подобные гуляния. Однако в Эстонии из прошлого по улицам гуляли туристы со всего мира, встречались японцы, *«финские кричалки перекрывали ирландские напевы»* [3], а современная страна «захвачена» англичанами: *«но на сей раз кричат англичане, а не финны»* [3], описывается неподобающее поведение туристов из Англии. Джек осознает, что его народ по-прежнему одержим колониальным мышлением: *«Я и впрямь крепко разошелся. Такое чувство, будто орда чужеземцев буянит на моей родной земле. Я огрызаюсь, но не потому, что я храбрец — просто меня накрыл приступ слепого гнева. Эти хамы упились в зюзя дешевым пивом и таллиннской водкой. Глупо с ними связаться. Но не связаться я уже не могу. Они насмеются надо мной, принимая меня за эстонца, во всяком случае, не за англичанина, и потому считают человеком низшей расы»* [3], главный герой, отказавшись от всего в Англии, будто избавился от подобного мышления. По всему городу постоянно слышится английская речь, главный герой замечает вандальные надписи, у дверей ресторана стоят опасные парни, Джек разочарован, что теперь это своеобразная колония Англии: *«К твоему сведению, когда мы съезжаемся туда побухать, эстонцы срубают бабки по-черному. Твердой валютой. В евро»* [3], конечно, не в традиционном понимании, англичане «покупают» страну. Джек настолько погружается в культуру страны, что начинает чувствовать, как его любимый эстонский композитор Арво Пярт передает темп эстонского языка через музыку: замедленная музыка привычнее уху композитора, так как в родном языке много долгих гласных, речь получается несколько замедленной. Герой может распознать скрытое в мелодии: *«Сразу чувствуешь, что перед тобой подлинный эстонец, вобравший в себя боль и страдания родины. Потому его музыка и далека от безмятежности»* [3], посетив Эстонию, проникаясь ее особенностями, ему становится понятнее музыкальный текст. Тем не менее, следует отметить, что Джек не может до конца понять особенности эстонской жизни, посещая впервые Таллин, он обманывает Кайю и «разрушает» ее жизнь, а во второй раз снова ошибается, отпускает лиса, что провоцирует аварию и смерть героини. Главный герой метафорически связывается с образом лиса, который словно дикий зверь набрасывается, разоряет и приносит беды. Джек, чувствуя вторжение в свою жизнь в Лондоне, совершенно не отдает себе отчета, что это именно он вторгается и ломает жизнь Кайи дважды, он как охотник выслеживает жертву и, наконец, настигает ее. Таким образом, Адам Торп создает образ, с одной стороны, начинающий познавать, понимать и принимать Другого и пагубное воздействие собственной культуры на Другого, а с другой стороны, показывает, что такой персонаж овладевает и неосознанно разрушает иную идентичность: *«постепенно про-*

является мысль о том, что не столько Восток несет угрозу Западу, сколько Запад, используя представителей Востока в своих целях, несет разрушение и гибель» [4, с. 178], образ Джека в романе «Затаив дыхание» является подтверждением этой идеи.

Библиографический список

1. Козулин, В. Н. Россия и Запад. Очерки истории взаимодействия культур [Текст]: монография / В. Н. Козулин. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2014. – 150 с.
2. Поляков, О. Ю. Имагология: учебное пособие. – Киров: ВятГУ, 2015. – 184 с.
3. Торп А. Затаив дыхание / А. Торп. // Иностранная литература. – 2013. – №7-9. [Электрон. Ресурс]. – URL: https://royallib.com/book/torp_adam/zataiv_dihanie.html (дата обращения: 14.09.2024).
4. Хабибуллина Л. Ф. Образ восточноевропейской Другой в романе А. Торпа «Затаив дыхание». // Филология и культура. Philology and Culture. – 2022. – №3 – С. 174-179.